

Предисловие. «Моцарт телесной психотерапии»

Долгие годы занимаясь терапией чужих тел — в 2010 г. покинул свое Андреас Веховски. Мир потерял МАСТЕРА, Моцарта телесной психотерапии. Талантливых — много, гениев — единицы.

Мое с ним знакомство состоялось еще в далеком 1994 году. Андреас приехал первым в только организованной долгосрочной обучающей программе по биосинтезу, что уже являлось его своеобразной «визитной карточкой». Дэйвид Боаделла, автор системы биосинтеза, — не мог послать в далекую и малопонятную Россию кого-либо. До этого я уже был знаком с мастерами работы с телом — Росслин Лангдон, Эриком Вестфалем, Генрихом Вернером. Но Андреас точно поразил и меня, и всех участников этой программы.

Андреас обладал (грустно писать — в прошедшем времени!) набором абсолютно уникальных качеств, их сочетанием! При всей его интеллигентности, женской чувствительности, открытости, он абсолютно точно и кратчайшим путем шел на проблему клиента. От этой филигранности, удерживаемого баланса, просто захватывало дух.

Не всегда судьба была к нему справедлива. Много сделав для популяризации биосинтеза, особенно в Германии (выход журнала «Энергия и характер» на немецком языке — полностью его заслуга!), в дальнейшем Андреас Веховски был отлучен от него. Все

это сопровождалось многочисленными изнурительными судебными тяжбами.

Последние годы жизни Андреаса — это увлечение аппаратно-инструментальными методами психотерапии (работа с обратной биологической связью). Этот коан (зачем ему, психотерапевту с мировым именем, этот –back?) еще нуждается в осмыслении.

Я рад, что смог организовать Андреасу клиентскую группу в Праге и Киеве. Наверняка, те, кто были в Киеве на конференции, посвященной эмоциональному сгоранию и депрессии, запомнили и ворк-шоп, который проводил Андреас и, наверняка, его участие в праздничном открытии конференции.

Хочется закрепить память об Андреасе Веховски изданием данного сборника его работ и воспоминаний о нем.

Благодарю всех, принимавших участие в организации зоом встречи (отдельно — Викторию Березкину-Орлову) и подготовке данного сборника.

В.Ю.Баскаков, организатор обучающей программы по биосинтезу в России, учредитель и первый президент Российской Ассоциации телесных психотерапевтов (АТОП)

Об Андреасе Веховски¹

Андреас Веховски, имея диплом по социологии, был аккредитованным психотерапевтом, занимающимся частной практикой, активным международным тренером, проводившим семинары во многих странах, супервизором. С 1987 по 1998 год работал в близком сотрудничестве с Дэвидом Боаделлой, в течение многих лет являясь соредактором журнала “*Energy & Character*”. Будучи на протяжении этих лет тренером в Биосинтезе, внес большой личный вклад в развитие подхода. Был активным партнером консультационной компании, работал также в сфере коучинга, организационного консультирования, тренинга по менеджменту. Получил образование в неорайхианском подходе работы с телом (Уилла Дэвиса), Биосинтезе, Энергетике Ядра (Джона Пьерракоса), модели системного взаимодействия, ориентированного на развитие (Юлиуса Куля), Биодинамической психотерапии, системной супервизии и организационном консультировании. С 1994 интенсивно исследовал Бон буддизм.

Андреас Веховски принимал активное участие в дискуссиях о телесной психотерапии, опубликовал большое количество научных работ. Его многолетнее изучение и исследование Интегральной психологии Кена Уилбера укрепило его желание продвигать идею интеграции телесной психотерапии в поле междисциплинарных подходов.

К сожалению, Андреас скоропостижно скончался в 2010 году.

1 *The Handbook of Body Psychotherapy & Somatic Psychology*, North Atlantic Books, Berkeley, California, 2015

Содержание зоом-встречи 24 апреля 2021 г., посвященной памяти А. Веховски

В = Владимир Баскаков: Я всех приветствую. Хочется сказать словами нашего Пушкина: «Благодарю тебя, чума!»! Благодаря пандемии коронавируса нам удалось собраться всем вместе.

Я начну свой рассказ с того, как вообще биосинтез появился в нашей стране, и как вообще к нам приехал Андреас Веховски. Для этого мы должны вспомнить, что в 90-е годы стал рушиться «железный занавес». Молодые участники нашей встречи знают это словосочетание, но плохо понимают, что это такое. Шенгенских виз тогда не было и без виз можно было ездить только в страны Прибалтики; в страны соцсодружества — в ГДР, Венгрию, Болгарию. И те, кто туда ездили — я знаю, есть у нас такие из присутствующих — вы помните, какую унижительную процедуру вы выдерживали на этих парткомах, рассказывая историю коммунистической партии Болгарии, Венгрии и т.д. Словосочетание «телесная психотерапия», «биосинтез», «биоэнергетика» не существовали в те годы.

Вика= Виктория Березкина-Орлова: Для нас, для нас не существовали.

В: Книг Лоуэна, Боаделлы, Фельденкрайза не было даже в спецхранах. Когда этот «занавес» рухнул, я оказался в Лондоне на конференции по трансперсональной психологии и там позна-

комился с замечательной женщиной Росслин Лэнгдон. Она была биоэнергетиком, другом Александра Лоуэна и его лучшей ученицей, и ещё она дружила с Дэвидом Боаделлой. Я пригласил Росслин Лэнгдон к нам в страну, чтобы она провела несколько семинаров по биоэнергетике, и она замечательно это сделала в 12-й клинической психиатрической больнице. На тот момент это была Мекка телесных практик. И когда Росслин Лэнгдон уехала, то ко мне пришёл вот такой толщины пакет (~10 см) от Дэвида Боаделлы, где Дэвид написал: «Владимир, **только тебе** я предлагаю организовать обучающую программу по биосинтезу в России». Почему я подчёркиваю «**только тебе**» — потому что таких пакетов в Москве оказалось три. И он писал: «Слава Цапкин, **только тебе** я предлагаю организовать обучающую программу по биосинтезу в России». Вы оцените красивый маркетинговый ход. Но о Боаделле я уже знал, поэтому я согласился организовать обучающую программу. И первый, кто к нам приехал в далёкую и непонятную страну, — это **Андреас Веховски**. Я опять подчёркиваю рассуждения Дэвида, что нужно было послать того, кто действительно произведёт впечатление на русских, чтобы программа запустилась. И действительно на меня Андреас произвёл неизгладимое впечатление! Такое сочетание качеств в одном человеке до этого я ещё не видел! Он обладал невероятной чувствительностью — я бы сказал, женской чувствительностью. Он был невероятно тактичен и ни на шаг не нарушал границы ни клиента, ни свои. Он давал очень много воздуха клиенту, чтобы тот мог проявить себя в своих паттернах, в своих проблемах. И при этом, когда он выходил на проблему клиента, — шёл прямо как маньяк — не сворачивая. Я приглашаю участников той первой группы Андреаса вспомнить случай, когда он вызвал на индивидуальную работу... Я сейчас, естественно, не буду называть фамилию этого человека, потому что с нами его нет, и он не дал добро на описание этого случая. Я уверен, участники той группы помнят, о ком идёт речь! И когда Андреас начал с ним работать...здесь очень трудно подобрать глагол, что он делал! Он не снимал защиту, не взламывал защиту — он создавал условие, чтобы эти защиты ощущались этим человеком бессмысленными, ненужными. И когда через ка-

кое-то время открылась эта пропасть... вот когда мог случиться Чернобыль — я помню, не только я замер — вся группа замерла в этот момент. И как Андреас удивительно обошёлся с этим пространством. Я понимаю, что для непосвященных я сейчас описываю, как в том анекдоте — «насвистываю музыку Баха». Андреас был уникален в своих качествах. Судьба действительно наградила его этими качествами, и Судьба так же жестоко обошлась с его собственной судьбой. Естественно, и мы в тот момент, и я сейчас не выступаю ни судьёй, ни защитником, ни прокурором, но он очень сильно переживал то, что с ним произошло. И собственно, его смерть от рака является подтверждением его сильных чувств. Мы пытались как-то поддержать Андреаса: уже помимо биосинтеза пригласили его в Москву с рядом семинаров. Я приглашал его в Прагу с несколькими семинарами. Надеюсь, что участники той программы расскажут о своих впечатлениях. И по большому секрету скажу, что конференцию по депрессии и эмоциональному выгоранию, которую я организовал в Киеве, — я организовал специально, чтобы пригласить Андреаса и как-то поддержать его в этом. И наверняка те, кто были у нас на Фейсбуке, видели фотографии пляшущего Веховски. Вот как-то это очень было здорово. Когда Веховски умер, меня поразила реакция международного телесного сообщества на эту смерть. Точнее, её полное отсутствие! Поэтому я тогда разразился вот этой статьёй, где назвал Веховски «Моцартом телесной психотерапии». В начале этого года, когда мы общались с Викторией Берёзкиной-Орловой о биосинтезе в рамках проекта, который называется «Хроники телесной психотехники», — мы как раз вспомнили, что в прошлом году исполнилась круглая дата со дня его смерти. Тогда мы и решили хоть как-то поддержать память о нем. И как раз на примере Веховски я очень хорошо понимаю, что человек жив до тех пор, пока о нём помнят. Спасибо; я заканчиваю, и дальше мы идём по программе, которая вам разослана. Она сделана специально для того, чтобы мы, как интеллигенты, не топтались и не уступали места друг другу — есть некая очерёдность. Поэтому я передаю слово Галине Ченцовой, одному из организаторов нашей обучающей программы по биосинтезу в России.

ГЧ = Галина Ченцова: Во-первых, я хочу сказать, что я, наверное, даже не про биосинтез буду, а буду про себя, про Андреаса... Андреас в каком-то смысле определил мой полный такой переход к телесной психотерапии. Потому, что когда он впервые появился... первый семинар — Владимир пригласил меня переводить, — я к тому времени занималась юнгианским анализом, психодрамой. Я пришла из психиатрии, как многие из вас знают, и у меня как-то не очень укладывалась медицина и психология. А тут я увидела, как можно работать! Я очень впечатлилась. Ну, «впечатлилась» — это не то слово. Я была просто в полном восторге! И в то же время оценила глубину и профессионализм. Вот как можно работать в телесной психотерапии! И я была тогда просто потрясена тем, как этот человек, который, с одной стороны, немного стеснялся — он действительно был очень чувствительным и уязвимым, и он впервые попал в Россию — было много каких-то таких человеческих сложностей, и как потрясающе профессионально он работал с нашим товарищем, который был в совершенно острой ситуации. На него по приезду в Москву напали. И вот прямо в этой острой ситуации после этого нападения Андреас работал. Я просто видела эту работу, и как-то вот это прямо запечатлелось. И мне Андреас был очень дорог сочетанием вот этого профессионализма, какой-то простоты, отсутствия позиции «гуру». А были иногда очень какие-то простые объяснения, которые он в своё время давал, и я их помню, на тему, что не надо так сильно психологизировать: есть очень простые мотивы у людей, есть простые объяснения. Я бы сказала, какой-то очень мудрый в чём-то взгляд на жизнь, и он мне тогда очень как-то зашёл. И, конечно, спасибо, Владимир, что ты тогда организовал эту конференцию в Киеве. Это была моя последняя встреча с Андреасом. Мы много гуляли по Киеву, он много делился. Киев прекрасен, и тогда он ещё был очень мирным, гостеприимным и замечательным городом. И он как-то очень глубоко анализировал — тоже очень простым языком, но очень глубоко анализировал себя и свою жизнь, делился. Мне это очень ценно, и я это сохранию. Ну, и спасибо ему за все статьи, которые он написал, и спасибо всем, кто их переводил, и то, как всё это вообще было здорово, потому

что тогда, наверно, с каких-то статей вообще и началась русскоязычная традиция телесной психотерапии. Книг действительно не было, а вот с каких-то как раз статей и началось наше прикосновение к международным программам. Спасибо всем за внимание, очень рада всех видеть... «Рада» — это такое слабое слово... просто очень как-то откликается... по сердцу. Спасибо.

В: Спасибо, Галя. Пожалуйста, Вика.

Вика= Виктория Березкина-Орлова: Всем привет, я **очень** рада всех вас видеть. Знаете, я начну с эмоций: я перед сегодняшней встречей так разволновалась; что, когда вышла на улицу, — я потом не могла зайти в дом, потому что забыла код домофона. А ещё во дворе стояли какие-то аварийные машины, и я думала: ой! а вдруг всё сорвётся? Вдруг я не смогу показать презентацию? И потом я поняла, что примерно так же я волновалась на первом семинаре. «Старенькие» помнят, что семинар был в санатории «Светлана» — серое такое, неприятное здание. Там не было никаких кулеров с водой, и вообще... И помню, я возила два термоса с горячей водой в рюкзаке. Потом начался семинар; и я очень волновалась, чтобы всё было нормально, чтобы всё случилось... Но это с организационной стороны. А дальше я ничего не понимала. Я плохо понимала английский, я плохо понимала, о чём нам рассказывает Андреас. Потому что, как уже Володя и Галина говорили, не было никакой литературы, и какие-то там «моторные поля» и «качество импульса»... Я вообще это не понимала, поэтому единственное, что я могла делать, это смотреть на Андреаса — как он двигался, как он с нами коммуницировал. И я уже говорила, что для меня первый семинар с Андреасом воспринимался, как будто я на концерте виртуоза-скрипача. Мне очень нравилось, я ничего не понимала, и я знала, что никогда так не смогу. При этом сам Андреас был мне очень симпатичен... и загадочен. Я смотрела, как он двигается... Например, помню такой случай, когда он встал посреди комнаты, мы все окружили его, и он говорит: ну давайте, теперь все начните приближаться ко мне и остановитесь на той дистанции, на которой вам будет комфортно со мной. А нас было довольно много — помнишь, Галя?

ГЧ: По-моему, человек 40 было там.

Вика: И все как ломанулись...и Андреас так «Ыыы!» [звук от чего-то неожиданного, звук при испуге] — перестал дышать... И я тогда поняла, что...ну, он, конечно, скрипач, но он...такой тонкий, очень чувствительный и достаточно уязвимый человек. И тогда он мне стал ещё более симпатичен. Что мне ещё нравилось — что он пытался как-то нас почувствовать, понять. Например, он спрашивал нас о значении наших имён, и почему нас так называли... Например, он сказал, что имя «Виктория» мне не подходит категорически. Ну, прикольно.

ГЧ: Нет, не «вообще» — вообще ты же «Вика»... Ты чего? — не «вообще не подходит»...

Вика: Да, он сказал: ты не Виктория — ты Вика... Всё, всё. Он ходил по улицам и пытался понять, как старая техника, которая стоит на улицах — как она вообще может работать в принципе. А потом, когда он показывал свои виньетки, демонстрации и сессии...может быть, я не понимала логики, но меня это очень трогало в глубине души. И мне, конечно, очень хотелось, чтобы он снова приезжал. И я согласна с Галиной, что для меня он тоже определил выбор телесной терапии, потому что тогда, когда упал этот «железный занавес» и к нам стали приезжать иностранцы, мы пробовали всё, что можно было попробовать...Ну, мы голодные были! И после Андреаса я как раз поняла, что хочу идти как раз в сторону телесной терапии. И последнее, что хочу сказать — Галина упомянула статьи Андреаса...мы подготовили ещё четыре новых перевода, которые появятся...я думаю, Владимир как-то это всё опубликует... Ну как они «новые» — они просто не были переведены. Спасибо большое за внимание; привет, Лили.

В: Ну и слово предоставляется нашему преподавателю, нашему тренеру...идём по алфавиту — поэтому Лили Анагностопулу, пожалуйста.

Лили = Лили Анагностопулу (Греция): Эта встреча очень эмоциональна для нас всех, конечно... Я выслала Вике несколько фотографий, которые у меня от Андреаса с давних времён. И это был замечательный повод как бы обратиться в прошлое, повспоминать то время, которое мы вместе с Андреасом провели. Также помню, я была в Хайдене, когда пришло письмо от Владимира

с приглашением людей из биосинтеза приехать в Россию. У меня сейчас эта встреча в Хайдене очень ярко перед глазами — почему-то очень сохранилась — возможно потому, что это было такое письмо, которое я не ждала. С Россией тогда не было никаких завязок, и это произвело тогда очень сильное впечатление. Андреас принял на себя ответственность организовать группу тренеров, специалистов, которые были бы готовы участвовать в этой миссии — ездить в Россию. Сейчас можем видеть результат вот этого импульса — какие у нас сейчас связи, сколько народу прибавилось в наших «телесных» рядах. И я за это очень благодарна и рада. Что я могу вспомнить в большинстве случаев, когда мы общались с Андреасом... Мы тогда на первую телесно-ориентированную конференцию, прямо можно сказать, мировую, попали в Соединённые Штаты вместе с Андреасом. И вот эта первая телесно-ориентированная конференция — это была большая честь, очень важное событие для Америки — что они были хозяевами. Нас было четверо из Европы — мы путешествовали вместе, и каким-то образом получилось вот четыре таких представителя, которые приехали в Америку как представители телесной психотерапии: Андреас, я, Кортни Янг — это европейская ассоциация телесных психотерапевтов, и из Германии — Густав Марлок. Для нас с Андреасом это был хороший повод и способ познакомиться, потому что до этого мы всё-таки не находились вот так рядом достаточно долго. А тут мы путешествовали и во все места ходили вместе. Было много всяких обсуждений на темы: чем биосинтез отличается от других направлений; на чём мы стоим; что для нас важно. Потому что вот нас двое было, я и Андреас из биосинтеза. Мы очень много общались про это. У Андреаса было замечательное сочетание доброго сердца, но при этом даже очень чёткого ума. И это важно. И поэтому он как спикер по поводу биосинтеза был просто потрясающим, потому что биосинтез тогда тоже был новым в то время для специалистов. Он очень чётко и ясно об этом говорил. Также у меня очень яркое воспоминание о нём, и это было как раз такое завершающее, конечное воспоминание, — последняя наша встреча. В Греции проходила конференция европейской ассоциации телесных психотерапевтов. Я не принима-

ла участие как участник в этой конференции. Но я туда специально пошла, поскольку она проходила в Греции и я хотела повидать Андреаса. Он к тому времени уже не был в биосинтезе. И его последние слова были: «получай удовольствие и наслаждайся вот этой прекрасной погодой, музыкой, солнцем твоей страны». Для меня это как будто такое наследство, как завещание от Андреаса — вот такие его слова, обращённые ко мне. Это то, что я хотела сказать, и я очень надеюсь, что он хорошо себя чувствует, где бы он ни был в эти дни! Вот мы вместе собрались его помянуть таким образом, и мне бы хотелось, чтобы он нас услышал. Также я хочу поблагодарить вас за организацию этой встречи — мне кажется крайне важным почитать память тех людей, кто был до нас, потому что это помогает сохранять вот это постоянство внутри нас и преемственность. Мне кажется, что у вас в русской культуре...как будто есть природное понимание вот этой преемственности и почитания тех, кто был до нас. Спасибо.

В: Спасибо, Лили. Герлинда Буххольц, пожалуйста.

Герлинда Буххольц (Германия): Я очень тронута всеми теми словами, которые были уже сказаны до того, потому что у меня достаточно долгое пересечение жизни и знакомство с Андреасом. Мы вместе в Берлине пересекались и учились в начале 80-х — это был такой телесно-ориентированный центр, и мы оба были там с ним. Андреас понравился мне прямо с первого взгляда, с первой встречи. И было очень приятно находиться в его присутствии, в компании с ним. Меня очень трогало сочетание этих качеств, о которых уже упоминали — вот этот очень глубокий сердечный контакт, также очень выраженное духовное устремление, ясный ум...Как-то у меня это всё очень резонировало. И вот в Берлине тогда, в нашей профессиональной, так сказать, молодости, я немного зависела от Андреаса, потому что у него был прекрасный английский, а я изучала французский. Английский был ещё такой, не выраженный; я уже организовывала разные встречи тогда в Берлине, и поэтому мы делали это вместе. У нас было такое достаточно интересное смешение множественности ролей: Андреас был для меня первым тренером в биосинтезе, и в то же время я была организатором программы в Берлине. Моя роль была

организующая...по отношению к нему. Поэтому мы были с ним членами команды, мы были оба лидерами в своей команде, и помимо этого мы ещё вели духовную такую группу, духовную, так сказать, программу, в одной духовной традиции. В 80-е годы у нас был очень тесный человеческий и профессиональный контакт. И потом, когда я уже сама стала тренером биосинтеза. Мы пересекались, потому что я ездила в Хайден. А потом начался конфликт, и я оказалась очень вовлечённой в этот конфликт и в эту сепарацию, потому что мы настолько были близки. Это было очень болезненно... Мне кажется, что я так и не оправилась после его ухода...и также, что он ушёл, оставив русскую программу. Потому что для меня это был огромный шаг — приехать в Москву в части его программы, когда он организовал. Андреас и Дэвид тогда очень поддерживали меня в том, чтобы я поехала в Москву, участвовала в этой программе, потому что я как-то смущалась и мне было трудно. Я не знала, ехать мне или не ехать... Они оба меня поддержали. И вдруг после всего этого, после всех наших этих отношений его не стало в этой программе — он её покинул. Я осталась в программе частично ещё и потому, что мне хотелось продолжать программу с Россией. У меня тогда и сейчас очень глубинная связь с вами — я очень привязана к вам... И так же команда в Хайдене...с кем я дружила — и Лиана, и другие — в общем, все те, кто были там, тоже меня очень поддержали в том, чтобы я осталась в биосинтезе... И вот то, что вы сейчас видите, как мне больно...вот эта моя небольшая боль, может быть, покажет вам, насколько было велико его страдание. Потому что он был просто создан для этой роли — был великолепный тренер. Для этой роли именно в биосинтезе и для этих программ. И тренер-терапевт, и учитель, и т.д.. И он очень много потерял с этим уходом из биосинтеза. Мне кажется, что для него было очень здорово, что продолжали его приглашать, что у вас достаточно было интегрированности, чтобы оставаться в этой линии и чтобы он вёл семинары как тренер. Мы также сохранили дружбу, виделись уже после того, как он ушёл из биосинтеза. В 2000 году у нас в Германии изменились законы, касающиеся психотерапии. Мы с ним опять увиделись, потому что мы с ним изначально по образова-

нию были социологи. Вначале было как бы нормально, достаточно легко так работать. Было разрешено. А потом это прекратилось. Мы как бы опять должны были пройти переподготовку, несмотря на то, что столько лет работали психотерапевтами. И мы на такой трёхнедельной программе в Любеке с ним встретились. И это было потрясающе — время вместе, потому что мы могли также общаться, обсуждать какие-то моменты на теоретическом уровне... Т.е. просто всегда это было какое-то обогащение — разговоры с ним просто поразительно обогащали. Хочу сказать о двух моментах, которые всё ещё очень ярки в моей памяти о нём. Это не единственное, конечно, но это очень ярко. Когда он уехал на новое место — в город Ядерберг, где он поселился, — я его на новом месте тоже навестила. И я помню свою реакцию. У них там — у него и его жены — был большой такой дом. Она занималась садом. И она как-то там накрывала что-то, заботилась о нём вокруг. А я вдруг почувствовала в какой-то момент даже некоторую зависть и ревность, и подумала: вот мужчины всё-таки в жизни лучше устроены. Вокруг них как бы больше вот так танцуют, пляшут, о них заботятся так... И только значительно позже я поняла, что на самом деле это просто хорошее партнёрство... В последний раз я увидела его в 2007 году. Мне кажется, это было на конференции в Берлине. Тоже очень яркое воспоминание. Он уже был болен к этому времени. Я его до этого несколько лет не видела, поэтому мы тоже обменивались тем, что у нас происходило в жизни, и тем, как мы думаем, как дальше наша жизнь будет строиться. И он там как раз объяснял мне свою вот эту новую страсть — про этот biofeedback — он прямо этим был очень заражён. Я, честно говоря, скептически отнеслась к этой машине, но он был прямо захвачен. И он мне всё объяснял, как это работает. Для меня, наверно, было самым характерным в наших отношениях вот эта какая-то очень сердечная близость, которая, через сколько бы лет мы ни встретились... даже если долго не встречались, она возникала в этот момент как бы моментально. И мы как будто никогда не были незнакомцами даже после вот такого большого перерыва. Я очень благодарна, что мы можем про это говорить; и мне до сих пор не хватает Андреаса. Я скучаю по

нему. Я очень надеюсь, что там, где он сейчас есть, он счастлив. И очень надеюсь, что, может быть, когда-то, в другой жизни — с ним увидимся. И я согласна с тем, что ранее сказал Владимир, что пока живы наши воспоминания, жив и сам человек. Я очень благодарна. Спасибо.

В: Спасибо, Герлинда. Пожалуйста, Штефан Вайзе.

Штефан Вайзе (Германия): Ничего себе программа... Когда Галина рассказала мне про то, что будет такая встреча, такое мероприятие, я подумал: кто я вообще такой, чтобы что-то говорить о нём? И я попытался как-то свериться с собой внутри, о чём бы я, может быть, хотел поговорить. И я нашёл две с половиной таких причины, почему всё-таки я хочу поговорить. И первый приоритет для меня, конечно...ну, как бы моя честь того, что мы с Андреасом были друзьями и коллегами...т.е. почтить его память. А второй момент для меня, второй приоритет, или вторая причина, — это то, что я называю «моя русская семья». Потому, что не знаю, по каким причинам, но всегда, когда я приезжал в Россию, у меня было такое впечатление, что я как-то очень тесно с вами связан. И поэтому для меня также важно с уважением отнестись ко всем вам и к тому, что вы делали. Особенно первая программа — то, что организовывали на протяжении стольких лет и делали этот процесс таким непрерывным — процесс обучения, образования и т.д. И половинка причины — почему я сказал «две с половиной» — это просто моё обычное любопытство. И я не говорил вот на таком открытом пространстве с тех пор, как я вышел из биосинтеза. Это было практически в том же году — приблизительно в то же время, когда Андреас ушёл. И там было то, о чём тоже упоминала Герлинда. Там были очень проблематичные и даже трагические причины расставания с биосинтезом. Но так всегда, именно через русских всякие вещи происходят — русские делают это возможным. И мне важно...я сейчас могу встретиться с людьми, увидеть людей, которых я 20 с лишним лет не видел. И хотя мы общаемся по zoom'у, для меня очень важно... конечно, я прямо тронут видеть вас — Вика, Владимир, Борис... И вообще все вы...и при этом ещё Лили и Герлинду — всех на одном экране — это только русские могут такое затеять. Мне хоте-

лось бы поделиться какими-то моими очень живыми воспоминаниями об Андреасе; моим отношением к нему. Если мы сначала рассмотрим, как к коллеге — для меня он был и долго оставался ключевым человеком в биосинтезе. Были годы, когда мы работали с ним очень тесно и интенсивно. После таких долгих дней работы и бесконечных вечеров, в которых было также много вина; — я действительно могу сказать, что этот человек сочетал в себе истинную глубинную интуицию. А также очень глубокую жажду знания, и его знания тоже были глубоки. Это как коллега. А как друг — в этом смысле он действительно чистый такой человек, и я могу назвать его своим другом. В последний раз, когда я говорил с Андреасом, — это было уже через несколько лет после того, как у меня была травма — очень сильное повреждение мозга. Мы очень много смеялись в общении друг с другом, при этом мы вместе делили...обменивались профессиональными взглядами и какими-то моментами, но также и духовными. Мы очень много обсуждали с ним...это было не только про биосинтез, а вообще наши взгляды на телесную психотерапию в целом. Мы с ним оба не пережили вот это как бы завершение того конфликта, который был в биосинтезе — мы в этом смысле оба не пережили...ну, это «закрытие» в биосинтезе. И как же, каким образом я могу почтить память моего коллеги и друга Андреаса через 11 лет после его смерти? Тем, что ещё добавлю прекрасные слова, которые, в принципе, уже были сказаны. Я просто хотел бы вам прочесть стихотворение, которое включает в себя моё отношение к Андреасу. Забыл ещё сказать — мы очень много говорили с Андреасом об очень странной такой задаче в жизни — быть отцом...

Стихотворение называется «Моя всепланетная любовь».

Как сын своего отца и как отец моих сыновей

Мои корни уходят далеко назад

Я обращаюсь к тем ландшафтам природным

Таким зелёным и таким запятнанным кровью

К тем мёртвым горизонтам

Там, где мои лучшие друзья моего детства

Играют мячами, сделанными из старой одежды солдат

Проходят через стены, от которых остаётся лишь тень

И всё же мои ветви растут всё выше и выше
Тянутся к свету свободного синего неба
Листья моего дерева трепещут в этом любящем объятии
В блаженстве быть единым со всеми
С тобой, моя любовь, моя всеобъемлющая любовь
Как сын своего отца своего отца и как отец моих сыновей
Мои любящие глаза смотрят, как рождаются внуки
Как они ползают, бегают, прыгают, поют
В тех ландшафтах, на той природе, которая так зелена
И как они, танцуя, уходят в мой мир.

Штефан Вайзе: Первый раз я вот так обращаюсь к русской аудитории со своим стихотворением... И я думаю, что Андреас тоже согласился бы со мной даже через 11 лет после своей смерти.

И ещё одна моя такая точка соприкосновения с Андреасом — это то, что мы оба любили, и как-то даже мы в Хайдене, — оба играли на фортепьяно. И если бы он мог сейчас меня слышать, он бы мне сказал: «Ну и, в общем, хватит уже разговоров — сказано слишком много слов».

Сейчас прозвучит музыка: моя подруга Мария, которая делит со мной нашу жизнь, ее сыграет.

Играет музыка

Штефан Вайзе: Спасибо вам за то, что вы слушали

В: Спасибо. Большое спасибо Виктории Берёзкиной, которая подготовила видеопрезентацию. Давайте посмотрим фрагменты из жизни Андреаса Веховски.

Демонстрируется видеопрезентация, составленная из фотографий с Андреем Веховски (см. раздел «Галерея»)

В: Я предложил бы ещё один видеофрагмент, где Андреас читает лекцию

Демонстрируется видеофрагмент лекции Андреаса Веховски

В. Б.: Штефан ушёл, Лили ушла; Герлинда написала, что для неё всё это очень трогательно и она в эмоциях. Она хотела бы остаться с этими чувствами, и дальше не будет участвовать, потому что... ну, она в чувствах. Она хочет это переживать дальше, и она передаёт всем большую любовь и уважение всем нам, кто

здесь присутствует. И большое спасибо за то, что ты, Вова, организовал это замечательное событие.

В: Спасибо. Ну что, друзья, продолжаем, и у нас хронологически после наших преподавателей появляются участники первой обучающей программы. И опять алфавитно... Я смотрю на улыбающегося Льва Белгородского — пожалуйста, Лев, начинай.

Л.Б.=Лев Белгородский: Доброго дня всем... Очень интересные ощущения. Эта программа была давно, и в то же время вчера. И давно, и недавно. Вот это ощущение у меня сейчас присутствует; и я очень рад, что все мы здесь сегодня собрались. Вот мне это всё очень нравится. И как-то от этого эмоционально тепло. Андреас Веховски мне сильно запал в душу. Я не был на его самом первом семинаре, но я был, естественно, на других семинарах. И было несколько моментов, которые сильно запомнились... Я просто их озвучу. Я могу тоже присоединиться, что он с точки зрения человеческой и профессиональной был мне очень интересен. И действительно, это...какая-то местами проявляемая очень такая чёткость и строгость. Так бывает не очень часто, если не сказать, редко. Мне он очень сильно запомнился терапевтическим семинаром — там было несколько процессов, в том числе был очень для меня важный процесс со мной, который он проводил. И я о нём вспоминаю и могу сказать, что не такое было большое количество хороших с моей точки зрения процессов, где я был клиентом. Вот это был процесс, где я понимаю, что он был хорошим и правильным, если так можно выразиться. Ещё мне очень понравился кусок, когда Андреас приезжал уже после обучающей программы, и он рассказывал о ресурсном подходе. И это для меня было очень важно, потому что я в тот момент сам стал этим как-то интересоваться. И вот это смешно сейчас — параллельно вот с этим мероприятием идёт обучающая программа по ресурсно-ориентированной системной терапии, где я являюсь наряду с Людой Сербиной преподавателем. Т.е. эта тема ресурсов, которая, с моей точки зрения, была очень интересна Андреасу, она как-то внутри меня продолжает жить. И в этом смысле я...ну, сказать слово «последователь» — не знаю...но созвучен. Андреас на меня производил впечатление очень глубокого человека. И когда че-

ловека глубокий, как будто ты видишь... вот, бывает чёрно-белая картинка, бывает цветная. Вот здесь очень большая гамма цветов... ну, все возможные, если так можно выразиться, цвета. И периодически какие-то цвета проявляются более мощно, но ты при этом ощущаешь всю гамму. Это, я считаю, для терапевта... ну, я сейчас даже не про человеческий аспект беру, а терапевтический — очень важно. Потому что для меня это означало, что у человека... у специалиста есть возможность быть разным. И это не про универсальность. Это какое-то другое слово — глубина, мне хочется сказать... Потому что мы же понимаем — то, что мы по жизни делаем, мы делаем из себя. Вот что у нас есть, то мы можем как-то с этим быть и предъявлять это. И вот Андреасу было что предъявлять. И вот от этого мне почему-то тепло очень внутри, когда о нём говорю. У меня такое ощущение... где-то немного мне... эмоции — хочется заплакать — ну, потому что... как это... в своё время говорилось у Стругацких, что смерть мага никогда не бывает своевременной. Или что-то в этом роде... Естественно, человек ушёл, не дожив до 60-ти лет, и естественно, сложно считать своевременным как-то вообще... куда-то положить... И я о нём помню... Я о нём помню — он был в моей жизни, и как я уже говорил про ресурсный подход в том числе... я даже не обсуждаю паттерны дыхания, которые я достаточно активно внутри себя... ну, к этому отношусь... Он есть в моей жизни... И я возвращаюсь — спасибо, Володя, тебе конкретно... в этом месте особенно, Вике... вот что это мероприятие надо помнить... Это правильно. Надо помнить... людей, которые в том числе много сделали для развития телесно-ориентированного подхода в нашей стране... Андреас Веховски был одним из них, и большое ему за это спасибо... И за то, что он дал каждому из нас... себя честно — вот для меня он совершенно честно давал. За это ему спасибо... И профессиональное спасибо. Вот, больше слов у меня нет, и... ну, память... память и... ну, какая-то любовь — это неправильно, но что-то очень важное и тёплое. Спасибо всем... я всех очень рад... и память Андреаса.

В: Спасибо, Лёва. Светлана Воронкина.

С.В.=Светлана Воронкина: Ну, просто чувства зашкаливают: вот я смеюсь, но слёзы всё равно накатывают... Я хочу сказать, что Андреас... просто удивительно. Конечно, Вика, Володя, Галочка — спасибо большое за то, что мы собрались. И Андреасу сегодня спасибо за то, что он нас собрал вот в этом составе... Вова, помнишь, как ты всегда говорил: в этом составе мы ещё не пили... И я просто очень-очень рада, потому что все новые какие-то...биосинтетические, телесные тусовки...они, простите, уже не мои. Там новые люди — молодые и т.д., а здесь вот я просто в свою среду окунулась сейчас. И очень-очень хорошо. Значит, Андреас... Первая встреча на первом семинаре... Вообще я сейчас проследила удивительную вещь — после первого дня...я помню, это было в «Светлане», — я очень сильно упала, возвращаясь с семинара и повредила ногу. Второй день...я не пришла, позвонила Володе, и он мне сказал, что будь обязательно — это такой тренер... Я пришла; я там сидела с ногой на стуле; и вот сейчас я вдруг осознала, что у меня тоже очень сильно болит нога. Она не сегодня заболела, но вот я периодически подсакиваю, я должна что-то делать...Она просто накатывает — опять та же самая нога: я не пойму, как это связано, но какая-то синхроничность существует... И вот если говорить о впечатлениях от семинаров, я прежде всего вспоминаю один из последних семинаров — мне кажется, он был в 2002 году. У меня был очень тяжёлый период жизни, и вот сейчас, по-моему, как раз видео было с этого семинара...если я правильно помню...Вика, про эмоциональный интеллект здесь он говорил, на этом же семинаре, что ты показывала сейчас?

Вика: Да, это семинар — октябрь 2002 года.

Светлана Воронкина: Да-да; перед этим я написала статью, как мне казалось, очень умную, про то, что эмоциональный интеллект не совсем верно, а верно говорить об эмоционально-соматическом интеллекте...или там, компетентности. И я помню, когда Андреас спросил в начале семинара, есть ли кто-то у нас в группе, кто этой темой интересуется, — я тихо промолчала. И я потом не пожалела, потому что моя статья — это просто ясельки по сравнению с тем, что я услышала на семинаре. Это вот та

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru